

Сравнительный анализ социально-психологической адаптации детей-мигрантов и детей у представителей принимающего населения

Осин Роман Викторович

Канд. психол. наук, доц. каф. общей психологии
ORCID: 0000-0002-2240-5450, e-mail: June-89@mail.ru

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация

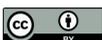
В статье представлены результаты эмпирического исследования сравнения социально-психологической адаптации детей-мигрантов и местных детей, обучающихся в общеобразовательной школе №20 г. Пензы. Проведен теоретический анализ и обоснована проблема адаптации детей-мигрантов в школе. Путем теоретического анализа установлено, что сложности социально-психологической адаптации детей-мигрантов довольно часто обусловлены неумением взаимодействовать с местным населением, проблемами в общении, которые, в свою очередь, стимулируют рост тревожности, враждебности, недоверия к новым условиям жизни и окружающей среды и т. п. В результате эмпирического исследования выявлены различия в показателях социально-психологической адаптации детей-мигрантов и местных детей. В частности, дети-мигранты имеют высокий уровень агрессивности, враждебности, у них более выражены следующие формы агрессии: физическая, вербальная и косвенная. Им свойственно применение физической силы, сквернословие, распространение сплетен, слухов, негативизм, раздражение, подозрительность и обида. Местные дети имеют более низкие показатели личностной и реактивной тревожности, самооценки, они чаще детей-мигрантов имеют в школьных классах высокий социальный статус (активные) и очень редко низкий статус (игнорируемые). В то же время почти половина детей-мигрантов занимают игнорируемые и изолированные позиции в группе. Среди всех детей (местных и мигрантов) доминирующей является импунитивная направленность реакций в ситуации фрустрации, но у детей-мигрантов еще наблюдается экстрапунитивная направленность и в меньшей степени выраженная интропунитивная направленность.

Ключевые слова

Социально-психологическая адаптация, сравнение, дети мигрантов, местные дети, взаимодействие, социальная среда

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00445 «Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России: условия, факторы и механизмы».

Для цитирования: Осин Р.В. Сравнительный анализ социально-психологической адаптации детей-мигрантов и детей у представителей принимающего населения // Вестник университета. 2023. № 3. С. 201–210.

Comparative analysis of the socio-psychological adaptation of migrant children and children in the host population

Roman V. Osin

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Department of General Psychology
ORCID: 0000-0002-2240-5450, e-mail: June-89@mail.ru

Penza State University, Penza, Russia

Abstract

The article presents the results of an empirical study comparing the socio-psychological adaptation of migrant children and local children studying in secondary school No. 20 of Penza. A theoretical analysis was carried out and the problem of adaptation of migrant children at school was justified. Through theoretical analysis, it has been established that the difficulties in the socio-psychological adaptation of migrant children are quite often due to the inability to interact with the local population, problems in communication, which in turn stimulate the growth of anxiety, hostility, distrust of the new living conditions and the environment, etc. As a result of an empirical study, differences in the indicators of socio-psychological adaptation of migrant children and local children were revealed. In particular, migrant children have a high level of aggressiveness, hostility, the following forms of aggression are more expressed: physical, verbal and indirect. They are characterized by the use of physical strength, foul language, the spread of gossip, rumors, negativism, irritation, suspicion and insult. Local children have lower indicators of personal and reactive anxiety, self-esteem, they are more often than migrant children in school classes have high social status (active) and very rarely low (ignored). At the same time, almost half of the migrant children occupy ignored and isolated positions in the group. Among all the children (local and migrants), the impulsive orientation of reactions in the frustration situation is dominant, but migrant children still have an expunitive orientation and less expressed intropunitive orientation.

Keywords

Socio-psychological adaptation, comparison, children of migrants, local children, interaction, social environment

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the RFBR (Russian Foundation for Basic Research) №20-013-00445 «Socio-psychological adaptation of labor migrants in Russia: conditions, factors and mechanisms».

For citation: Osin R.V. (2023) Comparative analysis of the socio-psychological adaptation of migrant children and children in, representatives of the host population. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 201–210.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день наблюдается значительное увеличение числа детей-мигрантов, обучающихся в российских образовательных учреждениях. Это стимулирует повышение заинтересованности изучения проблемы социально-психологической адаптации детей в рамках педагогической и социально-психологической теории и практики.

Дети, мигрировавшие с семьями из другой культурной среды, сталкиваются с необходимостью адаптации. Она включает в себя овладение языком принимающего общества, усвоение норм и правил коренного населения, а также присущих им ценностей. Дети-мигранты представляют собой достаточно многочисленную и в большинстве своем социально неблагополучную группу. Среди них много выходцев из малообеспеченных семей, приехавших из небольших городов и сел, других стран, часто имеющих проблемы с жильем и финансами, с низким культурным и образовательным уровнем родителей. Дети-мигранты являются одной из наиболее уязвимых категорий учащихся и нуждаются в постоянной социально-психологической и педагогической поддержке, поскольку они переживают сложный период вхождения в новые социальные группы, привыкания к новому социальному окружению и т.п. [1].

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Анализ психолого-педагогической научной литературы показал, что вопросы, связанные с вынужденной миграцией, влиянием миграционных процессов на межнациональные отношения, спецификой социальной адаптации, рассмотрены достаточно глубоко [2–8]. Изучение адаптационных процессов рассматриваются в трудах Дж. Берри, В. Гриценко, А. Реана, Г. Солдатовой, Т. Стефаненко и др.

Тем не менее вопросы, связанные с изучением психологических особенностей процесса адаптации детей-мигрантов путем их сравнения с местными детьми и на основе этого построения работы по оказанию поддержки в социальной адаптации в сопровождении детей-мигрантов в образовательной среде, остаются практически не изученными ни в теоретическом, ни в практическом аспектах.

В результате теоретического анализа установлено, что в научной литературе существует большое количество определений понятия «адаптация», которые варьируются в зависимости от направления или теории, в рамках которой работал тот или иной исследователь.

Т. Шибутани рассматривает адаптацию как совокупность механизмов приспособления, в основе которых лежит активное изучение среды и создание необходимых условий для успешной деятельности личности [9].

Механизм психологической адаптации определяется прошлым опытом и психофизиологическими особенностями личности. Адаптационные механизмы отождествляются с психологической защитой и реализуются в адаптационной стратегии, которая формирует и направляет адаптационную активность личности [10].

Р. Мертон определяет адаптацию как стремление индивида достичь определенной цели всеми возможными средствами, приспосабливаясь к нормам, ценностям общества. Критерии дифференциации этих форм зависят от целей и средств, которые избрал индивид, а также от того, одобряет ли общество избранные индивидом средства и цели. Кроме этого, по мнению автора, для установления природы адаптации весомым также является анализ возможностей их реализации [11].

Социально-психологическая адаптация рассматривается как усвоение норм и традиций группы, сближение ценностных ориентаций личности и группы, включение личности в ролевую структуру группы через построение адекватных взаимоотношений. Она возможна в случае, когда социальная среда способствует реализации потребностей, стремлений личности и раскрытию индивидуальности субъекта [12].

Цель исследования заключается в выяснении особенностей социально-психологической адаптации детей-мигрантов путем сравнения их с детьми местного населения.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения цели относительно особенностей социально-психологической адаптации детей-мигрантов проводилось эмпирическое исследование. Базой для этого выбрана общеобразовательная школа №20 г. Пензы. В исследовании приняло участие 89 детей, из них: 51 мигрант и 38 детей местного населения, которые являются учениками 4–11 классов. Исследование социально-психологической адаптации

детей осуществлялось через изучение форм агрессии, тревожности, самооценки, фрустрации, социальной позиции в классе детей. Нами применялись следующие методики исследования: шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности (Ч. Спилбергер в адаптации Ю. Ханина); методика диагностики самооценки (С. Будасси); методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки; методика «цветная социометрия»; экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга.

Анализ полученных данных осуществлялся с помощью компьютерной программы SPSS. Для сравнения показателей социально-психологической адаптации детей-мигрантов и местных детей использовался U-критерий Манна-Уитни и t-критерий Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате сравнения двух групп испытуемых по методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки получены следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения показателей и форм агрессии детей-мигрантов и местных детей

Показатели и формы агрессии	Дети-мигранты, (n=51)	Местные дети, (n=38)	Критерии: U, t
Физическая агрессия	54,61	15,69	20,00** (U)
Вербальная агрессия	54,54	15,81	23,50** (U)
Косвенная агрессия	52,98	18,55	103,0** (U)
Негативизм	48,03	27,26	355,5** (U)
Раздражение	53,85	17,02	58,50** (U)
Подозрительность	50,75	22,48	217,0** (U)
Обида	52,52	19,36	126,5** (U)
Чувство вины	47,99	27,33'	357,5** (U)
Враждебность	55,00	15,00'	9,032** (U)
Агрессивность	55,07	15,11"	21,05** (t)

Примечание: ** – $p \leq 0,01$; U – U-критерий Манна-Уитни; t – t-критерий Стьюдента

Составлено автором по материалам исследования

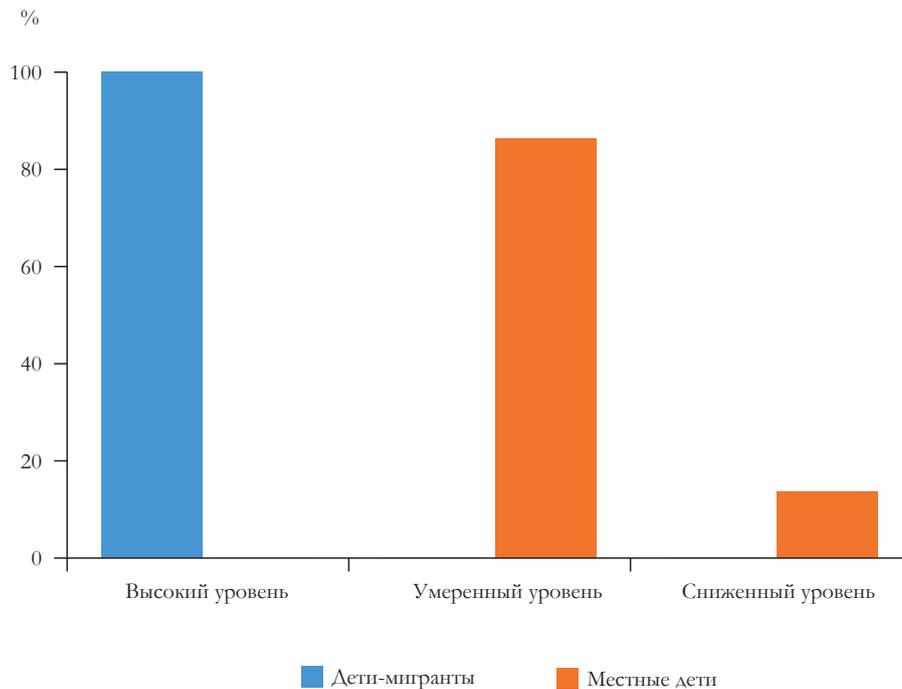
По результатам сравнения двух независимых выборок (U-критерий Манна-Уитни и t-критерий Стьюдента) установлено, что у детей-мигрантов выше все показатели и формы агрессии, в частности, физическая, вербальная, косвенная агрессия, негативизм, раздражение, подозрительность, обида, чувство вины, враждебность и общий уровень агрессивности ($p \leq 0,01$).

Установлено, что как дети-мигранты, так и местные дети не склонны к заниженному уровню проявления враждебности. У 20,6 % местных детей показатель враждебности находится в пределах нормы и большинство местных детей (79,4 %) имеют повышенный уровень этого показателя. При этом все исследуемые дети-мигранты (100 %) имеют повышенный уровень враждебности.

Однако показатели средних значений среди двух групп испытуемых позволили выявить, что враждебность у детей-мигрантов выше по показателям средних значений (дети-мигранты – 20,31; местные дети – 12,21). В частности, это обусловлено распределением индекса враждебности детей. Среди детей-мигрантов минимальный показатель индекса составляет – 16 баллов, а максимальный – 36, в то время как у местных детей минимальный показатель – 9, максимальный – 15. Этот результат отражен в процентном распределении нагруженности на выделенные автором методики уровня враждебности.

Поскольку среди детей-мигрантов равномерное распределение между уровнями отсутствует, у всех исследуемых выявлен один уровень проявления показателя. Хотя, среди местных детей распределение также неравномерно, так как представлено только два уровня враждебности в исследуемой выборке.

То есть большинство детей из двух групп имеют высокие показатели враждебности. Это свидетельствует о склонности детей выражать негативные оценки в отношении других лиц (словесно или иными способами), демонстрировать в отношении них недружелюбное отношение (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Показатели агрессивности детей-мигрантов и местных детей

По уровням агрессивности нормальное (равномерное) распределение отсутствует также, как и по уровням враждебности. Все исследуемые дети-мигранты (100 %) имеют высокий уровень выраженной агрессивности, соответственно умеренный (в пределах нормы) и пониженный уровни отсутствуют.

Среди местных детей наиболее выраженным является умеренный уровень агрессивности, он наблюдается у 86,3 % исследуемых, у 13,7 % детей выявлен пониженный уровень, а высокий уровень отсутствует (0 %). Такие результаты подтверждаются и данными средних значений в двух группах. В группе детей-мигрантов показатель среднего значения – 33,65 (min = 28; max = 40), что значительно выше, чем в группе местных детей – 19,93 (min = 14; max = 25).

Такие результаты свидетельствуют о том, что среди детей-мигрантов наблюдается относительно стабильная готовность к проявлению агрессивных действий в различных жизненных ситуациях по сравнению с детьми, проживающими длительное время на этой территории, так как последние являются более сдержанными и склонны менее экспрессивно и эмоционально реагировать на разного рода ситуации без проявления физического вреда и выражения негативных чувств через вербальную форму.

Полученные данные, по нашему мнению, можно объяснить также возрастными особенностями исследуемых, поскольку в обе группы вошли учащиеся подросткового возраста. Этот период рассматривается учеными (А. Божович, А. Выготский, Н. Гришина, Д. Эльконин, А. Камерзанова, В. Мухина и др.) как кризисный. Он характеризуется перестройкой системы отношений ребенка с окружающими людьми, самопознанием, нахождением своего места, определением собственных возможностей и ограничений, стремлением к самосовершенствованию и саморазвитию, поиском сверстников, которые бы разделяли их проблемы. И это довольно часто стимулирует у них проявление агрессивных и конфликтных форм поведения, враждебности по отношению к ближайшему социальному окружению и т.п.

Вместе с тем, несмотря на то, что результаты сравнения детей-мигрантов и местных детей позволили выявить значимые различия в выраженности их агрессивности и враждебности, достаточно интересным является факт, что все дети-мигранты и большинство местных детей имеют высокий уровень враждебности, а высокий уровень агрессивности выявлен только у детей-мигрантов, а среди местных детей агрессивность этого уровня не обнаружена.

Диагностированы значимые различия по показателям тревожности в двух группах респондентов (табл. 2).

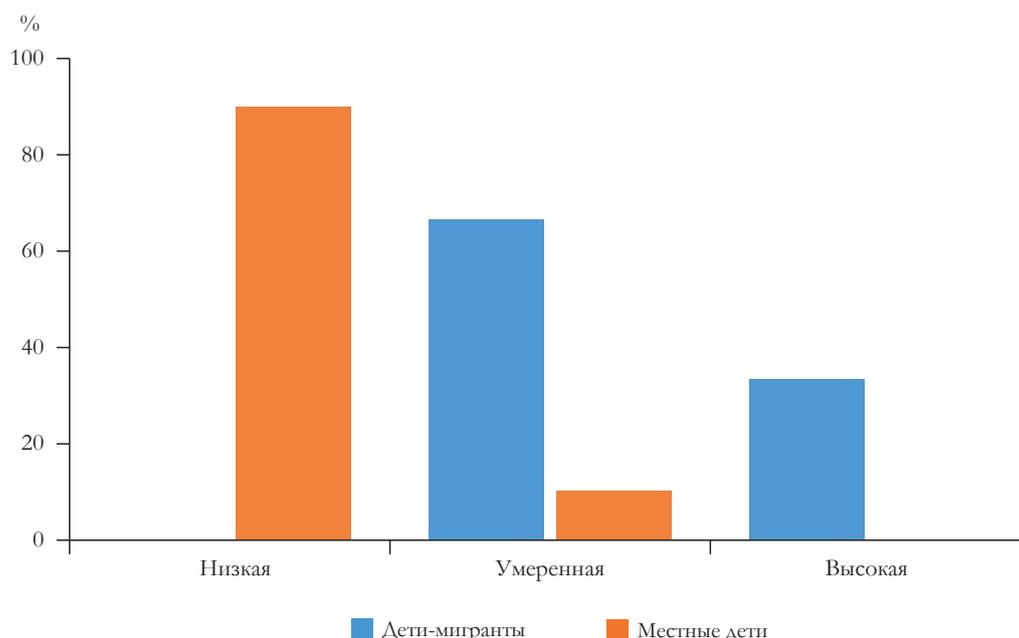
**Средние значения показателей ситуативной
и личностной тревожности детей-мигрантов и местных детей**

Виды тревожности	Дети-мигранты, (n=51)	Местные дети, (n=38)	t-критерий Стьюдента
Ситуативная тревожность	38,75	23,66	10,979**
Личностная тревожность	40,78	25,10	11,925**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$

Составлено автором по материалам исследования

Уровень ситуативной и личностной тревожности выше у детей-мигрантов по сравнению с местными детьми ($p \leq 0,01$). Это можно объяснить изменением местом жительства у детей-мигрантов и вынужденной перестройкой жизненного уклада, что проявляется в разных направлениях: экономическом, территориальном, семейном и т.д. Именно это, по нашему мнению, и стимулирует у детей повышение уровня тревожности, поскольку они еще приспосабливаются к новому окружению и довольно часто могут чувствовать себя неуверенно в связи с прошлым опытом. В процентных показателях соответственно уровней личностной тревожности в двух группах детей получены следующие результаты (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Показатели личностной тревожности детей-мигрантов и местных детей

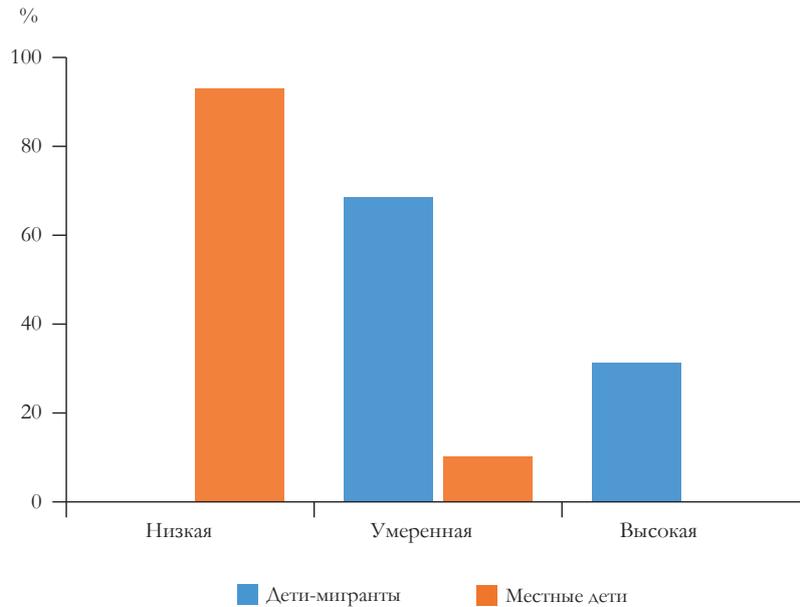
У большинства местных детей (89,8 %) выявлен низкий уровень личностной тревожности, у 10,2 % – умеренный уровень, а высокий уровень не выявлен. У детей вынужденных мигрантов наиболее выраженным является умеренный уровень личностной тревожности (66,6 %) и 33,4 % детей имеют высокий уровень, низкий – отсутствует.

Ситуативная тревожность двух групп детей представлена следующими процентными показателями (рис. 3).

У детей-мигрантов преобладает умеренный уровень ситуативной тревожности (68,6 %) также, как и в случае личностной тревожности. Низкий уровень отсутствует, и 31,4 % детей мигрантов имеют высокую ситуативную тревожность. Среди местных детей преобладает (93,2 %) низкая ситуативная тревожность, умеренная выявлена у 6,8 % детей и высокий уровень не выявлен.

Таким образом, отметим, что выраженность тревожности различается у детей-мигрантов и местных детей, но значимого отличия между ее типами – личностной и ситуативной не обнаружено.

У детей-мигрантов по сравнению с местными детьми высший уровень самооценки ($U = 514,0$; $p = 0,006$): они оценивают свои возможности, актуальное состояние, активность, значимость как локальную, так и общественную, отношения с социальным окружением на высшем уровне одинаково с местными детьми.

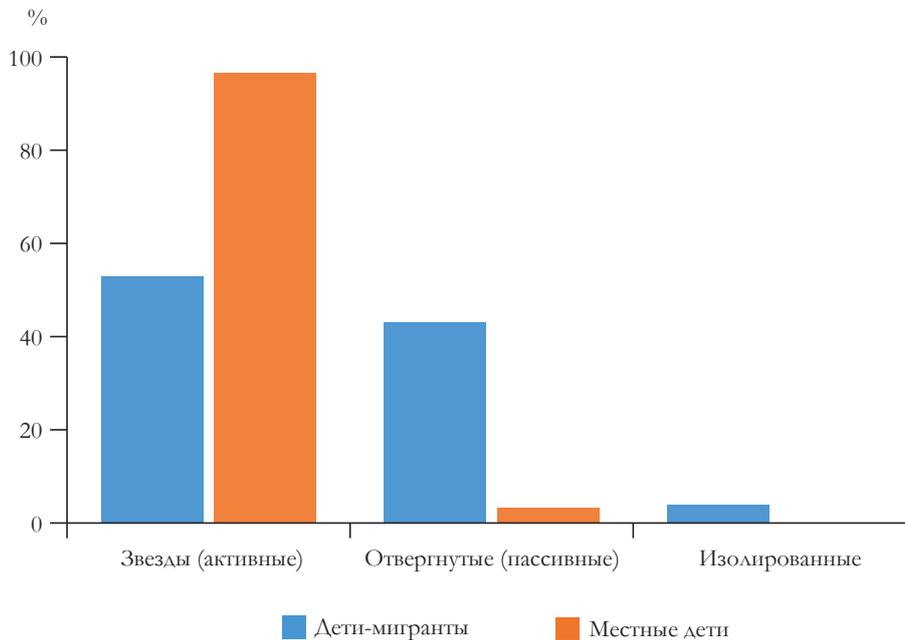

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Показатели ситуативной тревожности детей-мигрантов и местных детей

В частности, среди детей вынужденных мигрантов преобладает адекватная самооценка (53 %), у 39,2 % выявлен завышенный уровень по невротическому типу и 7,8 % детей имеют заниженную самооценку. 93 % местных детей имеют адекватный уровень самооценки, и 3,5 % исследуемых демонстрируют заниженную и завышенную самооценку по невротическому типу.

По результатам методики цветовой социометрии установлено, что две исследуемые группы различаются между собой и имеют статически значимые отличия ($U = 474,0$; $p = 0,001$).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Показатели методики цветовой социометрии детей-мигрантов и местных детей, %

Социальные роли имеют следующее процентное распределение. Чаще всего встречается роль звезды (активные) – 52,9 % детей, 43,2 % детей-мигрантов занимают пассивную роль (отвергнутые) и 3,9 % – изолированные. Местные дети занимают активные роли (звезды) – 96,6 % и 3,4 % детей занимают пассивные позиции в группе (игнорируемые). Таким образом, по результатам социометрии установлены особенности неформальных отношений в группах школьников. Почти половина детей-мигрантов имеет

пассивный и изолированный групповой статус, в то время как местные дети – активный. Это может свидетельствовать о том, что часть детей, которые вынужденно покинули свои дома, еще в полной мере не прошли процесс адаптации к новой среде или же через определенные причины (личностные или ситуативные) не смогли стать полноценными членами коллектива. Это достаточно важный аспект, так как такой момент может негативно сказаться на дальнейшем поведении и самочувствии детей, которые имеют пассивный статус или же не воспринимаются группой как ее равноправные члены.

Сравнив с помощью U-критерия Манна-Уитни показатели по тесту фрустрационных реакций С. Розенцвейга в двух группах обследуемых, выявлено, что они значительно отличаются ($U=638,0$; $p=0,038$).

Результаты свидетельствуют о том, что все местные дети (100 %) имеют импунитивную направленность реакции. У детей вынужденных мигрантов также преобладает этот тип реакции (86,2 %), у 11,8 % наблюдается экстрапунитивная направленность, что выражается во внешне обвинительной реакции, ориентированной на окружающих людей или на ситуацию, и у 2 % – интрапунитивная (ребенок склонен винить в неудаче себя). То есть как дети-мигранты, так и местные дети в ситуации фрустрации используют форму реагирования на неприятности как на что-то неизбежное, то, что нельзя было предвидеть, или же незначительное, такое, что со временем пройдет, исправится, при этом, не обвиняя себя или других людей. Таким образом, дети не ищут ни диспозитивных, ни ситуативных факторов объяснения ситуации или поведения (табл. 3).

Таблица 3

Показатели направленности реакций детей-мигрантов и местных детей, в %

Направленность реакции	Дети-мигранты	Местные дети
Экстрапунитивная	11,8	0
Интрапунитивная	2	0
Импунитивная	86,2	100

Составлено автором по материалам исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социальная адаптация детей-мигрантов является многокомпонентным процессом, который заключается в приспособлении ребенка к новым условиям, во включении к новой социальной среде, в новые социальные отношения, в освоении новых социальных ролей, что сопровождается ощущением комфортного пребывания в этой социальной сфере. Отсутствие такого ощущения может стимулировать повышение чувства тревожности у ребенка, других негативных форм реакций в отношении окружающих лиц, поиска виновных в собственных неудачах среди ближайшего социального окружения и т. п.

Результаты эмпирического исследования подтвердили наличие различий в показателях социально-психологической адаптации детей-мигрантов и местных детей. В частности, по сравнению с местными детьми, дети-мигранты имеют более высокий уровень агрессивности, враждебности, у них более выражены следующие формы агрессии: физическая, вербальная и косвенная агрессии, негативизм, раздражение, подозрительность, обида.

Местные дети имеют более низкие показатели личностной и реактивной тревожности, самооценки. Они чаще детей-мигрантов занимают в школьных классах активные социальные позиции (звезды) и очень редко пассивные (игнорируемые), в то время как почти половина детей-мигрантов занимают игнорируемые и изолированные позиции в группе. Среди всех детей (местных и мигрантов) доминирующей является импунитивная направленность реакций в ситуации фрустрации, но у детей-мигрантов еще наблюдается экстрапунитивная и наименее выраженная интрапунитивная направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на опыте отечественных и зарубежных исследователей по проблеме адаптации детей-мигрантов, а также, исходя из данных собственного эмпирического исследования, можно определить критерии успешной адаптации детей-мигрантов в образовательной среде, которые мы вывели в ходе сравнения их результатов с местными детьми.

К положительным внешним переменам детей-мигрантов относятся следующие: снижение уровня вербальной и физической агрессии, снижение уровня негативизма, враждебности, конфликтности в школьном коллективе, улучшения дисциплины и повышения успеваемости.

К положительным внутриличностным изменениям в эмоциональной сфере детей-мигрантов относятся: контроль своих эмоций, повышение уровня эмпатии, заинтересованность детей-мигрантов в социальной работе, снижение общего уровня тревожности.

В когнитивной сфере детей-мигрантов позитивные изменения проявляются в осознании мигрантами своих эмоциональных состояний и реакций, сформированности знаний об агрессивности, о новой социокультурной среде и т.п.

Библиографический список

1. Константинов В.В., Климова Е.А., Осин Р.В. Социально-психологическая адаптация детей трудовых мигрантов в условиях дошкольных образовательных учреждений. *Материалы международной научно-практической онлайн-конференции «Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации»*, Москва, 22-23 октября 2020. М.: Знание-М; 2020. 143–155 с.
2. Вандышев М.Н. Как обучать детей мигрантов - вместе или раздельно? Опыт педагогов Свердловской области. *Вопросы образования*. 2019; (2): 179–198 с.
3. Константинов В.В., Мали Н.А. Особенности школьной адаптации детей из семей вынужденных мигрантов в условиях общеобразовательного учреждения (на примере младших школьников из Украины). *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2020; 2(17): 273–287 с.
4. Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М. Влияние миграционных процессов на межэтнические отношения в регионе. *Вопросы структуризации экономики*. 2013; (4): 27–34 с.
5. Ушкин С.Г. Принимающее сообщество и иностранные мигранты: региональные практики адаптации. *Управленческое консультирование*. 2019; 12(132): 191–201 с.
6. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. *Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России*. М.: РУДН, 2009. 420 с.
7. Завьялов А.В. *Социальная адаптация мигрантов: социологический анализ теории и практики*. Иркутск: Издательство ИГУ; 2019. 264 с.
8. Лебедева Н.М. *Этнопсихология*. Москва: Изд-во «Юрайт»; 2022. 491 с.
9. Шибутани Т. *Социальная психология: учеб. пособие*. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс»; 2002. 544 с.
10. Портнова А.Г., Богомолов А.М. Адаптационная и личностная зрелость как прогностические параметры психического развития. *Вестник Омского университета. Серия: Психология*. 2018; (3): 4–10 с.
11. Мертон Р.К. *Социальная структура и аномия. Социология преступности (Современные буржуазные теории)*. М.: Изд-во «Прогресс»; 1966. С. 299-313.
12. Андреева Г.М. *Социальная психология*. М.: Аспект Пресс, 2014. 363 с.

References

1. Konstantinov V.V., Klimova E.A., Osin R.V. Socio-psychological adaptation of children of labor migrants in pre-school educational institutions. *Materials of the International Scientific and Practical Online Conference "Personal and Regulatory Resources to achieve educational and professional goals in the Digitalization Age"*, Moscon, October 22-23, 2020. Moscow: Knowledge-M; 2020. P. 143–155.
2. Vandyshev M.N. How to teach migrant children - together or separately? The experience of teachers of the Sverdlovsk region. *Issues of education*. 2019; (2): 179–198 pp.
3. Konstantinov V.V., Mali N.A. Features of school adaptation of children from families of forced migrants in a general educational institution (for example, younger schoolchildren from Ukraine). *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*. 2020; 2 (17): 273–287 pp.
4. Abdubulatov Z.M., Shakhbanova M.M. The influence of migration processes on interethnic relations in the region. *Issues of structuring the economy*. 2013; (4): 27–34 pp.
5. Ushkin S.G. Acceptant community and foreign migrants: regional adaptation practices. *Management Consulting*. 2019; 12 (132): 191–201 pp.
6. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. *Strategies of intercultural interaction of migrants and the population of Russia*. Moscow: RUDN, 2009. (In Russian).
7. Zavyalov A.V. *Social adaptation of migrants: sociological analysis of theory and practice*. Irkutsk: ISU Publ. House, 2019. (In Russian).

8. Lebedeva N.M. *Ethnopsychology*. Moscow: Publ. House “Yuraite”, 2022. (In Russian).
9. Shibutani T. *Social Psychology: Textbook. manual*. Rostov-on-Don: Publ. House “Phoenix”, 2002. (In Russian).
10. Portnova A.G., Bogomolov A.M. Adaptation and personal maturity as prognostic parameters of mental development. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*. 2018; (3): 4–10 pp.
11. Merton R.K. *Social structure and anomy // Sociology of crime (modern bourgeois theories)*. Moscow: Publ. House “Progress”; 1966. 299–313 pp. (In Russian).
12. Andreeva G.M. *Social Psychology*. Moscow: Aspect Press, 2014. (In Russian).